

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР СО СФЕРОЙ-МИШЕНЬЮ «РОССИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ДИСКУРСА)

О.А. Солопова¹, Г.Р. Валиева¹, М.Б. Ворошилова²

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

² Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

В настоящей статье представлен фрагмент исследования политических метафор, задействованных в формировании образа России в американских СМИ. В оригинальном ключе с привлечением корпусных технологий проанализирован массив материала из англоязычного корпуса NOW (электронные варианты статей из американских газет и журналов (май 2013 – декабрь 2016), выявлены доминантные метафорические модели, их наиболее частотные фреймы, дискурсивная характеристика моделей, прагматический потенциал. Значимость работы заключается в привлечении методов корпусной лингвистики для исследования политической метафоры, что существенно обогащает набор приемов изучения политических метафор, повышая репрезентативность и объективность полученных результатов.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус NOW, методы корпусного анализа, когнитивно-дискурсивный подход, метафора, политический дискурс, образ России.

В процессе изучения формирования образа страны в сознании собственных граждан и представителей иных государств особое внимание отводится использованию политической метафоры, что обусловливает актуальность проводимого исследования. В политическом дискурсе метафоры выполняют ключевую функцию, оформляя структуру политической концептуализации и аргументации [8], являясь продуктивным средством языка политики и инструментом манипулирования социальным сознанием. Именно метафора позволяет создать яркий, притягательный или отталкивающий, но обязательно запоминающийся образ у реципиента. Метафоры, направленные на моделирование образа России являются предметом немалого количества исследований [1–3]. Лингвисты отмечают, что «образ России является знаковой моделью, которая определяет представления о государстве через доступные обывателю сознанию понятия и суждения и не всегда соответствует объективным показателям национального развития» [2]. Большинство работ выполнено в русле когнитивно-дискурсивного подхода с учетом положений теории когнитивной метафоры [5, 6, 9] и теории метафорического моделирования [3]. В настоящей статье впервые предпринята попытка корпусного исследования политической метафоры с использованием компьютерных программ для обработки, анализа и описания метафорических единиц: метафора становится объектом корпусной лингвистики, что определяет новизну проводимого исследования.

В процессе настоящего исследования в качестве общенаучных методов используются наблюдение, анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный методы. В качестве основных мы используем:

– корпусный анализ, позволяющий выявить реальные словоупотребления в естественной языковой среде и произвести анализ всего массива текстов, из которых выбираются метафоры. Корпусный подход позволяет быстро получить большую выборку материала, проанализировать аспекты употребления языковых единиц и сделать выводы, основываясь на конкретных статистических данных. Как отмечает Э. Дейнан, «корпусная лингвистика во многом поддерживает когнитивную теорию метафоры, однако корпусные данные подвергают сомнению детали теории» [4]. Преимуществами данного метода являются его репрезентативность, экономичность и объективность. Методы корпусного анализа текста позволяют повысить эффективность исследовательской деятельности благодаря своей автоматизированной системе отбора, обработке и вывода результатов. Использование лингвистом методов корпусного анализа дает возможность производить подсчет и составлять статистики, подтверждающие или опровергающие гипотезы исследования, выстраивать работу и обосновывать выводы, опираясь на точные эмпирические данные. Тем не менее, следует отметить, что как и все компьютерные программы, корпусные технологии не могут самостоятельно идентифицировать, обобщать, анализировать и интерпретировать выявленные метафоры. По этой причине исследователю самому приходится извлекать метафорические контексты из корпуса или части корпуса вручную. Для облегчения извлечения тех или иных метафорических выражений существуют особые методы, такие как метод сплошной выборки, метод поиска лексических единиц из сферы-источника и другие. Поскольку главную роль в корпусной лингвистике выполняет слово, поиск необходимых данных в

Лингвистическая дискурсология и политический дискурс

корпусе осуществляется по словоформам или словосочетаниям. Благодаря этому процесс поиска метафорических единиц с определенной сферой-мишенью упрощается.

– когнитивно-дискурсивный анализ, позволяющий свести воедино когнитивный и дискурсивный ракурсы исследования, что дает возможность выявления комплекса особенностей построения и интерпретации образа России, обусловленных дискурсивными факторами и лингвокультурной спецификой. Синтез идей «язык как когниция» и «употребление языка как дискурс» позволяет исследователю изучать языковые явления на пересечении двух перспектив: когнитивной и дискурсивной. Когнитивно-дискурсивный подход ориентирован на экспликацию когнитивного механизма дискурса с учетом социоисторического и лингвокультурного факторов.

– метод метафорического моделирования, предоставляющий возможность выявить специфику доминантных метафорических моделей. Описание метафорической модели включает оценку продуктивности модели при моделировании образа России; описание фреймовой структуры модели (выделение наиболее частотных фреймов, их характеристика с указанием компонента, связывающего первичные и метафорические смыслы охватываемых данной моделью единиц, определенные признаки, которые позволяют метафорически сблизить указанные сферы); дискурсивную характеристику модели, то есть выявление типичных для соответствующих метафор концептуальных векторов, ведущих эмотивных характеристик, их взаимосвязи с политической ситуацией, конкретными политическими событиями, интенциями субъектов коммуникации; характеристику прагматического потенциала модели, то есть способности метафор моделировать отрицательные и положительные образы;

– описательный метод, реализованный путем интерпретационной методики, частичного использования метода компонентного и контекстуально-го анализа.

Использование названных методов позволяет комплексно проанализировать метафорическую репрезентацию образа России в американских СМИ, поскольку анализируя метафору изолированно в рамках одного подхода, исследователь получает достоверные, но разрозненные данные: такой анализ является неполным, так как именно взаимодействие когнитивных особенностей и дискурсивных факторов, обусловленных историческим моментом развития общества, при поддержке методов корпусного анализа дает полную объективную картину.

Методологическая процедура выбора корпуса обычно проходит через несколько этапов. Исследователь должен определить, что он будет считать корпусом. В корпусной лингвистике существуют два основных подхода к определению этого понятия [7]. В первом случае корпусом считается любая совокупность текстов, во втором – относительно большая совокупность естественных текстов, которые хранятся в готовом для компьютерной обработки виде. Далее исследователь определяет вид корпуса: специализированный /общезыковой, отрывочный / полнотекстовый, открытый / закрытый. Материал настоящей работы собран на основе выборки из достаточно большой совокупности естественных текстов полнотекстового открытого корпуса NOW и представлен электронными вариантами статей из американских газет и журналов с мая 2013 по декабрь 2016 года («New York Post», «Newsweek», «The Washington Post», «Newsweek», «The Wall Street Journal», «Daily Mail», «Voice of America», «The Hill», «Bloomberg», «The Week Magazine», «PoliticusUSA», «CNN», «Fortune» и др.) (рис. 1).

SEARCH	FREQUENCY	CONTEXT	ACCOUNT
8 17-04-26 US TheBlaze.com	A B C	the Workers World Party and its sister groups are often broadcast by RT (formerly Russia Today), a Kremlin propaganda arm. For instance, Richard Be...	
9 17-04-26 US TheBlaze.com	A B C	organization started by the Workers World Party, once said on RT air that " Russia is not threat to the US, but to its domination ". # According	
10 17-04-26 US foxonow.com	A B C	increased missile and nuclear tests, but it has drawn sharp opposition from China and Russia , who see it as also equalizing their nuclear deterrents. #	
11 17-04-26 US CNN	A B C	The court document shows that US investigators had " strong concerns that... individuals in Russia could attempt to threaten or harm Mr. Gorokhov a	
12 17-04-26 US CNN	A B C	. It was a move intended to " dramatically reduce the incentive for anyone in Russia hoping to influence this proceeding to threaten or injure him or hi	
13 17-04-26 US CNN	A B C	the offices of Hermitage Capital Management, at that time the largest portfolio investor in Russia . # Members of the Russian organized crime ring stol	
14 17-04-26 US CNN	A B C	Russians. # Prevezon denies the charges. # While investigating the fraud back in Russia , Gorokhov " photographed a Russian court file containing docu	
15 17-04-26 US IRINnews.org	A B C	Sheikhoun victims had been poisoned with " sarin or a sarin-like substance ", though Russia and Syria dispute these findings. # If the Syrian air force h	
16 17-04-26 US IRINnews.org	A B C	Unlike in 2013, there was little hope of recourse to a UN investigation -- Russia had spent the previous three years undermining Obama's 2013 deal ar	
17 17-04-26 US IRINnews.org	A B C	response, the Obama administration unsuccessfully pushed for UN sanctions and, when blocked by Russia , moved to unilaterally sanction Syrian offic	
18 17-04-26 US CNSNews.com	A B C	The coverage was 93 percent negative. The second-biggest story was their obsession over whether Russia hacked the election or improperly coordina	
19 17-04-26 US Fortune	A B C	18137730 How Trump Can Deter Russia And All Of America's Other Enemies # Even the word " deterrence " sounds	
20 17-04-26 US Fortune	A B C	launched a nuclear strike against it. But, as the Obama administration rediscovered when Russia annexed Crimea and invaded Ukraine, the U.S. does	

Рис. 1. Выдача данных корпусом по искомой словоформе

Объем выборки представлен 250 метафорическими единицами, сферами-мишенями которых являются «Россия», «русский», «Россияне» и «Путин» (рис. 2). Заметим, что образ российского президента В.В. Путина часто является синонимом России, персонафицированным символом всего государства.

Проведенный анализ корпуса текстов показывает, что в репрезентации образа России участвуют 6 моделей. Доминантными являются военные образы (44 %). Далее следуют в порядке убывающей частотности криминальная метафора (27 %), метафора «родства» (23 %) и другие метафорические модели (игры, спорта, театра) (6 %) (рис. 3).

При освещении ситуаций, связанных с участием России, ведущее место в американских

СМИ занимает группа метафор «Российская политика – это война» (рис. 4).

Использование военных метафор с ярко выраженным негативным прагматическим потенциалом в дискурсе о России, доминантность модели (ее отдельных фреймов и слотов) с концептуальными векторами жестокости, агрессивности, соперничества вызваны стремлением американских СМИ представить политику Российской Федерации (как внешнюю, так и внутреннюю) как «войну против всех». Россия представляется «агрессором, стремящимся захватить мир из соображений собственной стратегической безопасности. Фреймовая структура модели «Российская политика – это война» представлена следующим образом:

SEARCH FREQUENCY CONTEXT ACCOUNT

Putin [POS]
Find matching strings Reset

Start 05.07.2013 End 12.31.2016

Sections Texts/Virtual Sort/Limit Options

Time period	Country
*gate, 2015-2016	*ism, GB
data NOUN, 2015-2016	hard NOUN, US
Obama + ADJ, 2015-2016	=expensive, GB/E

Time period	Country
*gate, 2015-2016 vs 2010-2011	*ism, GB vs IN
data NOUN, 2015-2016 vs 2010-2011	hard NOUN, US vs AU
Obama + ADJ, 2015-2016 vs 2010-2011	=expensive, GB/E vs US/CA

Рис. 2. Фрагмент поиска данных по словоформе в корпусе NOW

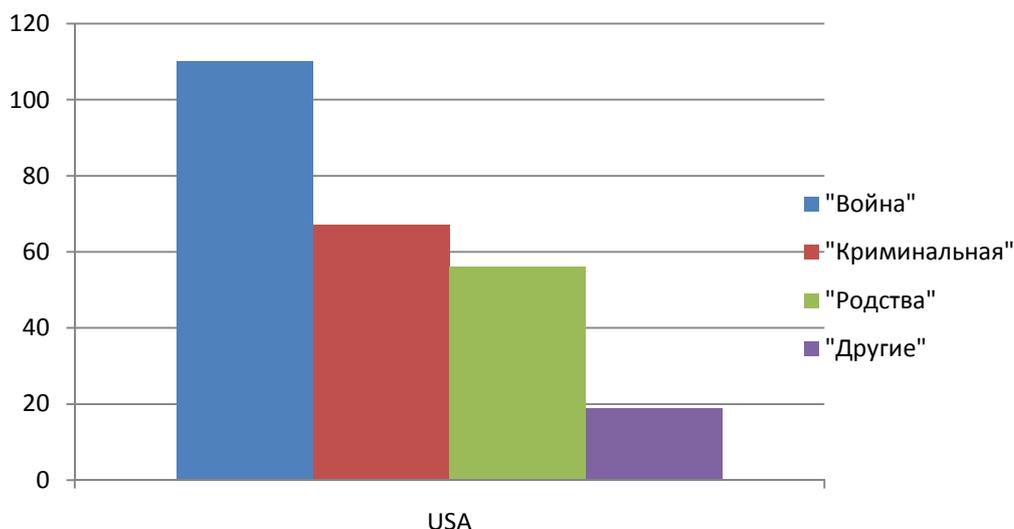

Рис. 3. Метафорические модели, репрезентирующие образ России

Рис. 4. Фрагмент статьи из электронного журнала Foreign Policy

1. Фрейм «Союзники и враги»

Данный фрейм включает метафорические единицы, отражающие внешнеполитические взаимоотношения политических субъектов. Объектом метафоризации становятся страны, являющиеся партнерами или оппонентами России на международной арене. Особенно активны прямые наименования «enemy, adversary, foe», «ally, partner, friend» с безусловным доминированием словоупотреблений, моделирующих образ врага: *Vladimir Putin's Russia are enemies of liberty, democracy and the rule of law* / The Wall Street Journal, September 14, 2014. *Russians are the 'Great Bear' or that they're the enemy...* / The Washington Post, June 12, 2016. Военная метафорика, нацеленная на трансляцию антагонистических отношений между странами, несет отрицательный эмотивный заряд. Метафоры модели репрезентируют сложившуюся ситуацию как проблемную, изменчивую, плохо прогнозируемую, с вероятными «бурными», опасными последствиями для всех стран-участниц событий, катализатором которых часто является Россия.

2. Фрейм «Вооружение»

Данный фрейм позволяет выявить типичные метафорические представления американских СМИ о политических действиях России и включает наименования видов оружия, использованных для устранения политических противников и достижение основной цели – доминирования России в мировом сообществе: *Russia's greatest weapon may be its hackers* / Newsweek, May 7, 2015. Подобные метафоры формируют образ опасной, угрожающей политики Российской Федерации и ее президента, навязывают негативные прагматические смыслы о невозможности плодотворного и мирного решения геополитических проблем и разногласий, в которые вовлечена Россия.

3. Фрейм «Военные действия»

Денотативная сфера применения метафор охватывает деятельность России на международной арене. Россия, по мнению англоязычных СМИ, представляет собой страну, которая стремится решить вопросы с позиции силы: *«Putin bombs as he wants* / The Wall Street Journal, October 8, 2015. *Putin's next offensive* / The Washington Times, April 9, 2015. Активизация метафор данного фрейма, их многообразие позволяют выявить типичные метафорические представления о России как об опасной стране, нежелающей мирно урегулировать назревающие конфликты, изолированно применяющей известные ей стратегии и тактики ведения боевых действий.

4. Фрейм «Война и ее разновидности»

Метафорические единицы, представляющие действия России на международной арене как различные виды войн, направлены на формирование образа государства, которое не ставит своей целью решение проблем «мирными» методами, оно ориентировано на активное участие в геополитических баталиях, представляя угрозу мировому сообществу: *How to wage Hybrid war on the Kremlin* / Foreign Policy, December 13, 2016. *European Union and Russian leaders are headed for a major showdown at their summit in Brussels starting Thursday* / The Wall Street Journal, December 16, 2015. Частые повторы и варьирование лексем со значением «агрессия» в американском корпусе текстов создают стойкую картину автоматизированной приемлемости информации, провоцируя устойчивые реакции протеста, страха, неприятия России и ее политики американской общественностью.

Помимо рассмотренных образов войны в корпусе американских текстов велика доля криминальных метафор (27 %) с концептуальным вектором отклонения от естественного порядка вещей.

Криминальная метафорика способна создать у реципиента картину, где сама страна, общество и российская власть представляются как преступное сообщество, в котором преступление является одним из главных средств достижения цели. Фреймовая структура модели «**Российская политика – это преступление**» представлена следующим образом:

1. Фрейм «Преступники»

Наибольший негативный прагматический потенциал эксплицируют метафорические наименования фрейма «Преступники». В центре эмоциональных состояний, на формирование которых направлен концептуальный вектор криминальной метафоры, находится отрицание сложившейся системы власти в России, что обуславливает представление в качестве главного преступника настоящей и будущей России ее президента: *Let us not mince words: Vladimir Putin is a delusional thug!* / The New York Times, June 12, 2016. Криминальные метафоры употребляются при моделировании образа страны в целом, формируя представление о преступной структуре внутривнутриполитической системы страны, которая, с одной стороны, представляет угрозу для развития, функционирования и существования самого государства. С другой стороны, является источником опасности для международного сообщества: *The West must make Mr. Putin pay for Russia's aggression and crime* / The Washington Post, June 12, 2016. *Russian crooks behind it!* / The Daily Beat, May 18, 2016. Очевидно, что такого рода метафорические словоупотребления продуцируют негативные образы.

2. Фрейм «Жертвы преступлений»

Как известно, действия «преступников» не обходятся без пострадавших: *...she (Ukraine) is nothing more than the victim of Putin's latest version of a show trial* / Washington Times, June 12, 2016. *Russia-EU relations are becoming hostage to yet another crisis!* / The Wall Street Journal, October 12, 2016. В процессе моделирования образа России культивируется отношение к иным странам как к жертвам губительной политики государства. Метафорические единицы рассматриваемого фрейма, в которых ярко проявляются концептуальные векторы агрессивности, тревожности, опасности, используются для создания образа деструктивной политики России, моделируется необходимость предотвратить, пресечь ее нечестные внешнеполитические маневры, воспрепятствовать им. Использование единиц источниковой сферы служит тотальной дискредитации российской политико-экономической системы, ее внутренней и внешней политики и резкому противопоставлению «своих» и «чужих», что активно поддерживается военной метафорикой, востребованной в современном корпусе американских текстов.

3. Фрейм «Преступная деятельность»

Для метафорических единиц анализируемого фрейма характерно доминирование негативного прагматического потенциала: Россия представля-

ется страной, где царит беззаконие, которое принижает ее историю, органично вплетается в современную жизнь государства и устремляется в будущее, скрепляя их в единое беззаконное целое: *Only if Putin is ready to stop stealing other people's marbles* / The New York Times, December 22, 2014. *Putin has pocketed Crimea!* / Los Angeles Times, April 15, 2015. *Russia's election rigging ahead of U.S. election!* / The Washington Post, November 16, 2016. Метафоры источниковой сферы эксплицируют крайнюю степень общественной опасности, ярко выраженную криминогенность, продуцируя отталкивающие образы «страшной», преступной России. Значительный вес криминальных метафорических единиц с негативной оценочностью формирует представление о деформациях общественно-политического строя страны, о ее опасности для иных стран на международной арене.

Следующей по частотности метафорической моделью, в рамках которой репрезентируется образ России в зарубежных СМИ, является модель «Россия – это семья». Фреймовая структура модели «**Российская политика – это семейные отношения**» представлена следующим образом:

1. Фрейм «Кровное родство»

В американских СМИ членами «российской семьи» являются граждане России, лидеры и народы зарубежных государств, которые поддерживают российский политический курс: *Putin proves he is still father of the nation* / Financial Times, December 17, 2014. Традиционный метафорический образ отца-правителя моделирует отношения между Россией, президентом и гражданами страны как супружеские, родственные отношения в патриархальной семье, члены которой ощущают не только кровную связь между собой, но и душевную привязанность друг к другу.

2. Фрейм «Супружеские отношения»

В рамках метафоры супружества моделирование отношений России с иными странами по спорным вопросам внешней политики связано с концептами фиктивного брака, измены, развода: *It's a marriage based on needs: Russia's to break out of the isolation...!* / Foreign Policy, June 12, 2016. *Ukraine buys into a reluctant marriage with the Russians* / Washington Times June 12, 2016. Метафоры создают экспрессивно окрашенный, избилующий образы подтекст, скрытые смыслы обусловлены негативными коннотациями мотеничества, корысти, аморальности, в результате чего у адресата формируется необходимое восприятие описываемых событий, острое негативное отношение к главному «персонажу» политических дразг.

Метафорические единицы доминантных для исследованного корпуса американских текстов метафорических моделей формируют пейоративный образ страны-агрессора, чья внешняя политика непредсказуема, опасна и деструктивна. Метафоры рассмотренных источниковых сфер повышают степень эффективности речево-

го воздействия на сознание адресата и интенсивно используются в дискурсе о России для манипуляции общественным сознанием, провоцируя «нужную» реакцию у адресата, утверждая существующие стереотипы и создавая новые социально-политические мифы. СМИ намеренно используют определенные когнитивные установки для формирования в сознании адресата образа России, который соответствует их целям, создавая у адресатов виртуальную реальность, где собственная эмпирическая практика элиминируется посредством предлагаемых когнитивных схем.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02102).

Литература

1. Будаев, Э.В. *Метафора в политической коммуникации: моногр.* / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.
2. Солопова, О.А. *Лингвополитическая прогностика: сопоставительное исследование моделей будущего России в политических дискурсах России, США и Великобритании XIX в. (1855–1881) и XXI в.*

(2000–2014): дис. ... д-ра филол. наук / О.А. Солопова. – Екатеринбург, 2016. – 606 с.

3. Чудинов, А.П. *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр.* / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. – 248 с.
4. Deignan, A. *Metaphor and Corpus Linguistics* / A. Deignan. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2005.
5. Graber, D. *Political Languages // Handbook of Political Communication*. – Beverly Hills, London: Sage Publications, 1981. – P. 195–224.
6. Lakoff, G. *Metaphors we Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 256 p.
7. Meyer, Ch.F. *English Corpus Linguistics: An Introduction* / Ch.F. Meyer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
8. Musolff, A. *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe* / A. Musolff. – New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 220 p.
9. Zinken, J. *Discourse metaphors: The link between figurative language and habitual analogies // Cognitive Linguistics*. – 2007. – Vol. 18(3). – P. 445–466.

Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и перевода института лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), solopovolga@yandex.ru.

Валиева Гульназ Ринатовна, студент, бакалавриат, специальность «Типологическая и прикладная лингвистика», кафедра лингвистики и перевода института лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), kalibri595@mail.ru.

Ворошилова Мария Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры риторики и межкультурных коммуникаций и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), shinkari@mail.ru.

Поступила в редакцию 24 апреля 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170205

CORPUS ANALYSIS OF METAPHORS WITH THE TARGET DOMAIN “RUSSIA”(BASED ON THE MATERIAL OF MODERN AMERICAN DISCOURSE)

O.A. Solopova¹, solopovolga@yandex.ru

G.R. Valieva¹, kalibri595@mail.ru

M.B. Voroshilova², shinkari@mail.ru

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

This article presents a fragment of the study of political metaphors involved in shaping the image of Russia in American discourse. Using corpus technologies, an array of material was analyzed in an original way from the NOW English-language corpus (electronic versions of articles from American newspapers and magazines (May 2013 – December 2016), dominant metaphorical models, their most

frequent frames, the models' discursive characteristics, and pragmatic potential were revealed. The significance of the work is the use of corpus linguistics methods to study political metaphors, which greatly enriches the set of methods for studying political metaphors, increasing the representativeness and objectivity of the results obtained.

Keywords: corpus linguistics; NOW corpus; methods of corpus analysis; cognitive-discursive approach; metaphor; political discourse; image of Russia.

The research is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project No. 16-18-02102.

References

1. Budaev E.V. *Metafora v politicheskoj komunikacii: monogr.* [Metaphor in political communication]. Moscow, Flinta, Nauka, 2008, 248 p.
2. Solopova O.A. *Lingvopoliticheskaja prognostika: sopostavitel'noe issledovanie modelej budushhego Rossii v politicheskikh diskursah Rossii, SShA i Velikobritanii XIX v. (1855–1881) i XXI v. (2000–2014).* Dis. doctor filol. nauk [Linguistic political prognostics: a comparative analysis of the models of Russia's future in political discourses of Russia, the USA and Great Britain of the XIXth century (1855–1881) and of the XXIst century (2000–2014)]. Ekaterinburg, 2016, 606 p.
3. Chudinov A.P. *Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskoj komunikacii: monogr* [Metaphoric mosaics in modern political communication]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2003, 248 p.
4. Deignan A. *Metaphor and Corpus Linguistics.* Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2005.
5. Graber D. *Political Languages. Handbook of Political Communication.* Beverly Hills, London: Sage Publications, 1981, pp. 195–224.
6. Lakoff G. *Metaphors we Live by.* Chicago, University of Chicago Press, 2003, 256 p.
7. Meyer Ch.F. *English Corpus Linguistics: An Introduction.* Cambridge, Cambridge University Press, 2004.
8. Musolff A. *Metaphor and Political Discourse. Analogical Reasoning in Debates about Europe.* New York, Palgrave Macmillan, 2004, 220 p.
9. Zinken J. Discourse metaphors: The link between figurative language and habitual analogies. *Cognitive Linguistics*, 2007, vol. 18(3), pp. 445–466.

Olga A. Solopova, Doctor of Philological Sciences, professor; Chair of Linguistics and Translation, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, South Ural State University (Chelyabinsk), solopovolga@yandex.ru

Gulnaz R. Valieva, bachelor student of the programme “Fundamental and Applied Linguistics”, Chair of Linguistics and Translation, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, South Ural State University (Chelyabinsk), kalibri595@mail.ru

Maria B. Voroshilova, Candidate of Philological Sciences, associate professor, Chair of Rhetoric, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg), shinkari@mail.ru

Received 24 April 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Солопова, О.А. Корпусное исследование метафор со сферой-мишенью «Россия» (на материале современного американского дискурса) / О.А. Солопова, Г.Р. Валиева, М.Б. Ворошилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 37–43. DOI: 10.14529/ling170205

FOR CITATION

Solopova O.A., Valieva G.R., Voroshilova M.B. Corpus Analysis of Metaphors with the Target Domain “Russia” (Based on the Material of Modern American Discourse). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 37–43. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170205